

УДК 37.035.6:35.08

СМЫСЛЫ И ПАРАДОКСЫ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ПОЛИТИКО-ФИЛОСОФСКИЙ РАКУРС

Ю. Н. Трифонов

Тамбовский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
E-mail: liony12345@rambler.ru

В статье показана глубокая и всесторонняя диалектическая взаимосвязь политики и патриотизма. Осуществлен анализ содержания патриотического дискурса в современной России, выявлены имеющиеся противоречия и тенденции дальнейшего развития. Обоснована несостоятельность теоретико-методологических приемов либеральной трактовки патриотизма, представляющей, по сути, псевдопатриотизм.

Ключевые слова: политика, патриотизм, патриотический дискурс, политическое содержание патриотизма.

Meanings and Paradoxes Patriotic Discourse in Modern Russia: Political and Philosophical Foreshortening

Yu. N. Trifonov

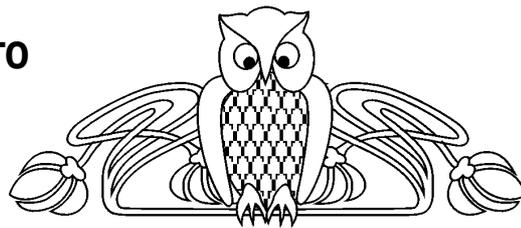
The article shows a profound and comprehensive dialectical relationship of politics and patriotism. The analysis of the content of patriotic discourse in modern Russia, revealed the contradictions and tendencies of further development. It substantiates inconsistency of the theoretical and methodological receptions, liberal interpretation of patriotism, representing, in fact, pseudo-patriotism.

Key words: politics, patriotism, patriotic discourse, political content of patriotism.

DOI: 10.18500/1818-9601-2017-17-1-86-91

Patriotica традиционно занимает особое место в истории политико-философской мысли. Действительно, патриотическая проблематика во все времена была прочно встроена в политический дискурс, касающийся прошлого, настоящего и будущего стран и мирового сообщества. Это обусловлено тем, что политика и патриотизм, как и иные явления общественной жизни, имеют диалектический характер и оказывают друг на друга весьма существенное влияние. С одной стороны, политикой во многом определяется содержание патриотизма, его направленность и интенсивность. С другой стороны, именно патриотизм является той ценностью, вокруг которой формируется ядро политической культуры любого жизнеспособного общества.

Хорошо известны периоды укрепления и, напротив, ослабления патриотических чувств и умонастроений под воздействием политико-идеологических факторов. Наряду с этим можно привести массу примеров того, что успехи (или, напротив, неуспехи) в проводимой политике во многом определялись уровнем патриотизма

граждан. В этом смысле один из наиболее ярких примеров – достижение военно-политических целей в Великой Отечественной войне благодаря жертвенному и героическому патриотизму советского народа.

При этом взаимосвязь политического и патриотического сознания отличается особой глубиной и близостью. Об этом свидетельствует сама сущность политического сознания, отражающего коренные интересы крупных социальных групп, через призму которых выражается отношение к национально-государственному устройству страны, его основным сферам. А это, в свою очередь, определяет политическое содержание патриотизма.

Даже имевшиеся в истории страны периоды, озаглавленные разгулом антипатриотической риторики и практики, свидетельствуют, тем не менее, об остроте патриотического вопроса и желании его решить, исходя из определенных политических интересов. Нападки пришедших к власти в 90-е гг. прошлого века политических сил и их идеологов на все советское, и прежде всего на духовный стержень того общества – советский патриотизм, вполне понятны и объяснимы. Организовав борьбу с патриотизмом, отождествив советский (российский) патриотизм с «квасным» патриотизмом и даже более того – объявив его «последним прибежищем негодяев», они весьма преуспели в деле депатриотизации россиян, особенно молодого поколения. Вот только по аналогии с тем, что «целили в коммунизм, а попали в Россию», получилось и здесь: целили в советский патриотизм, а попали в патриотизм россиян, который, как известно, не исчерпывается одной лишь политической составляющей. Справедливо на этот счет утверждение И. Р. Шафаревича о том, что искусственное разрушение патриотизма – самый надежный путь уничтожения народа¹. Последствия той деструктивной политики наблюдаются и по сей день.

К слову сказать, тот период был характерен не только прямыми нападками на патриотизм, но и поиском новой его модели применительно к изменившимся социально-политическим реалиям. В частности, имели место метафизические подходы, выраженные, с одной стороны, в нигилистическом отношении к политическому содержанию патриотизма, а с другой стороны, в его абсолютизации. В связи с этим вспоминается достаточно известная полемика тех лет. Так, Т. М. Глушкова критиковала И. Р. Шафаревича за

то, что, заявив себя антипатриотом советской и патриотом постсоветской России, он тем самым стал «патриотом по обстоятельствам»².

Признавая безусловную правомерность выделения И. Р. Шафаревичем политического содержания патриотизма, нам представляется ошибочным его абсолютизация, при которой не берутся во внимание иные компоненты и проявления патриотизма. Ведь антипатриотизм по отношению к советской России означает не только неприятие существовавшего тогда политического строя и господствующей идеологии, но и всех иных сфер Отечества как объекта патриотизма и, как следствие – достижений советских людей в науке, технике, производстве, культуре, спорте и т. д.

Не права была, наш взгляд, и Т. М. Глушкова, утверждая, что патриотизм не оговаривает какого-либо социально-политического устройства Отечества³. В утверждениях такого рода фактически отрицается социально-политическая составляющая патриотизма, либо же в качестве объекта патриотизма допускается любая социальная и политическая среда, с чем, безусловно, нельзя согласиться.

Наблюдающийся в последние годы всплеск патриотических настроений россиян обусловлен преимущественно историческим воссоединением Крыма с Россией и последовавшими за этим событиями как внутри страны, так и на международной арене. Данное обстоятельство актуализирует необходимость дальнейшего исследования диалектики политики и патриотизма, тем более что их связь и взаимовлияние понимаются по-разному, порой диаметрально противоположно.

Действительно, политический дискурс относительно сути и природы патриотизма весьма противоречив. По мнению А. А. Вилкова и К. Ю. Колесникова, противоречие в трактовке его содержания и мотивационной функциональности вызвано наличием различных мировоззренческих и идеологических позиций исследователей и общественно-политических деятелей⁴. В результате мы имеем достаточно широкий диапазон оценок – от признания патриотизма наивысшей ценностью до полного отрицания его значения. Хотя справедливости ради отметим, что в условиях патриотического тренда отрицание любви к Родине становится весьма одиозным, и поэтому используются иные приемы и методы девальвации патриотических ценностей.

Тем не менее, следует признать, что единого понимания патриотизма как не было, так и нет. Имеющиеся различия усматриваются, прежде всего, в том, что подлинно патриотическим объявляется определенный политический курс – либеральный, социал-демократический, консервативный, либо же какая-нибудь их модификация, а то и радикализация. Тем самым представители различных политических сил пытаются монополизировать право на патриотизм и упрекают своих оппонентов в неправильном его понимании, а

то и в антипатриотизме. Заметим, что определенные основания для таких выводов имеются.

Ясно, что в понятие «патриотизм» вкладывается определенный смысл, исходя из политических пристрастий. Поэтому вполне допустимо говорить о наличии в современном политическом дискурсе России различных «патриотизмов»: «консервативного», «социал-демократического», «коммунистического», «либерального» и т. п. Наличие политически и идеологически окрашенной любви к Родине и порождает извечные споры о том, кто патриот истинный, а кто мнимый (лже-патриот).

Как представляется, для достижения некоего консенсуса в вопросе о том, кто патриот, а кто – нет, следует признать, что все (в той или иной степени) являются патриотами, и это должно объединять. Представители всех политических течений по-своему любят Россию, но для каждого имеется свой желанный образ России – «монархический», «коммунистической», «либеральной» и т. д. А вот это, к сожалению, в наибольшей степени разъединяет. На этот счет в научной литературе справедливо отмечается, что должна «сложиться четкая и полноценная “шкала” политических ориентаций на разные, но конкретные направления стратегического развития страны. Когда патриотические ценности станут ядром политической культуры российских граждан, независимо от их идеологических пристрастий. Когда любой российский гражданин, ориентирующийся в политике по своему идеологическому азимуту, не будет противопоставлять свою позицию как единственно патриотическую в противовес всем другим и, напротив, будет признавать право на патриотическую позицию своих сограждан в рамках выбора иного идеологического вектора стратегического развития страны»⁵.

В целом же на страницах научной и публицистической литературы по политической тематике в настоящее время преобладает преимущественно положительное отношение к патриотизму⁶. Соответствующую риторику используют представители различных политико-идеологических воззрений, причем не только те, кто всегда твердо и последовательно отстаивал патриотические ценности. Например, по образному выражению И. Б. Чубайса, известного своей приверженностью к либерализму, патриотизм – это и есть имунная система общества⁷.

Весьма показательны в этом отношении позиции политических партий в период избирательной кампании в Государственную думу 2016 г. Патриотическая тематика была взята на вооружение практически всеми политическими силами и активно использовалась в качестве весомого аргумента в борьбе за голоса избирателей. В этом усматривается определенный парадокс, связанный с использованием патриотизма теми, кто ранее вел с ним решительную борьбу.

Речь идет о сторонниках либеральной идеи во всех ее новейших модификациях.

Изменившаяся социально-политическая ситуация в России, да и просто наличие определенного здравого смысла заставили нынешних приверженцев либеральных традиций рядиться в «патриотические одежды». Для иллюстрации отметим некоторые пассажи предвыборной платформы Демократической коалиции РПР-ПАРНАС (принятой на съезде РПР-ПАРНАС 5 июля 2015 г.)⁸. В ней (в это трудно поверить, не увидев) заявлено, что «наша платформа – патриотическая». Причем это заявлено даже раньше, чем лозунг о том, что «наша платформа – либеральная».

Внимательное прочтение данного программного документа не вызывает ни малейшего сомнения в том, что либеральный курс – это стратегическое направление парнасцев. Но вот в том, что их платформа – патриотическая, есть большие сомнения. В чем сами авторы предвыборной платформы видят ее патриотичность? Прочитируем дословно:

«Это значит, что мы:

– любим нашу страну, видим ее проблемы, намерены их решать;

– не путаем любовь к своей стране с любовью к начальству и не принимаем подмену патриотизма ксенофобией и шовинизмом;

– уважаем нашу историю и потому намерены восстанавливать преемственность с периодами исторических взлетов, решительно осуждая совершенные государством преступления;

– хотим, чтобы из нашей страны не хотелось уезжать и хотелось в нее возвращаться;

– будем стремиться к тому, чтобы нашу страну уважали без страха, а ее жителям – завидовали»⁹.

Казалось бы, ну наконец-то одумались и взяли на вооружение мощный потенциал патриотизма. Но это, к сожалению, только видимость, реакция на патриотический тренд, так как, помимо этих очевидных деклараций, предлагаемая программа действий имеет мало общего с интересами большинства россиян, а потому вряд ли может быть признана на самом деле патриотической.

Посудите сами, сделанные заявления до того очевидны и банальны, что о реальном патриотическом наполнении самой платформы не дают никакой информации. Да, замечательно, когда говорится о том, что «любим нашу страну, видим ее проблемы, намерены их решать». Но при этом, как известно, любовь к Родине включает в себя не только видение ее проблем и намерение их решать, но и видение ее успехов, достижений как основу движения вперед. Однако чувство гордости за страну и за свершения народа, как известно, либералам чуждо.

Следующая декларация о том, что они не путают любовь к своей стране с любовью к начальству и не принимают подмену патриотизма

ксенофобией и шовинизмом, также вызывает определенное изумление. Любому человеку, интересующемуся теорией патриотизма, ясно, что он не имеет ничего общего не только с любовью к начальству, ксенофобией, шовинизмом, но и многими иными негативными проявлениями. Ну и зачем провозглашать эти «истины»? Очевидно, затем, чтобы упрекнуть россиян, поддержавших политическое решение о воссоединении Крыма с Россией, в «начальствофильстве», верноподданничестве, политическом холуйстве, отождествляя на самом деле любовь к Родине с любовью к государству и его руководителям.

Остальные заявленные банальности парнасцев нет возможности комментировать в силу требований к объему публикации. Позволим только задать вопрос о том, к чему может привести на практике гипотетическая возможность ПАРНАСа реализовать свои политические амбиции? Вот лишь несколько возможных сюжетов. Если, например, будет реализована такая поставленная цель, как категорический отказ от политики территориальных претензий и приобретений в любых формах. Только представим себе, во что, в какие потрясения выльется попытка «вернуть» Крым Украине. И то, что подавляющим большинством россиян категорически не приемлется такой вариант событий, несколько не волнует лидеров и сторонников данной партии.

Дальше последует насаждение подлинных западноевропейских ценностей, таких как легализация однополых браков, полная свобода представителям ЛГБТ-сообщества и т. д. А зачем считаться с тем, что у россиян иные семейные ценности, как говорится, стерпится-слюбится. Дальше, думается, нет необходимости перечислять возможные последствия практической реализации предвыборной платформы Демократической коалиции РПР-ПАРНАС, так как риски для мирной жизни общества достаточно очевидны. Но при этом данное блюдо теперь подается под «патриотическим соусом», что еще более опасно.

Таким образом, можно заключить, что либеральная модель патриотизма представляет собой, по сути, псевдопатриотизм. При этом, оседлав «псевдопатриотического ослика», отечественные либералы совершили политический кульбит и показали во всей красе свое политическое хамелеонство. Но, думается, что в очередной раз им не удастся ввести в заблуждение россиян, даже используя патриотическую риторику.

Для совершения разворота от антипатриотизма к патриотизму либерального толка (а фактически псевдопатриотизму) необходимо было соответствующее теоретико-методологическое обоснование. Пришлось обозначить свое понимание патриотизма, в основу которого положен тезис об его «интимном характере». Суть такой трактовки заключается в том, что якобы патриотизм – дело сугубо личное, интимное, и это чув-

ство не следует выставлять напоказ. Традицию такой интерпретации патриотизма в свое время заложил один из архитекторов перестройки А. Н. Яковлев, утверждавший, что «настоящему патриоту как-то неловко убеждать других, что он любит Родину»¹⁰. В этом ключе продолжают рассуждать представители либеральной интеллигенции. Так, главный редактор радиостанции «Эхо Москвы» А. Венедиктов внушает слушателям, что де «патриотизм – это очень интимное чувство, и нечего им размахивать, как бюстгалтером»¹¹.

Однако если согласиться с тем, что любовь к Родине интимна, то следует скрывать это чувство. В результате о нем никто не будет знать, так как оно никак не будет проявляться. То есть патриотизма, по сути дела, нет вообще. Истинная цель внедрения в общественное сознание понятия «интимный патриотизм», на наш взгляд, – ликвидировать подлинный патриотизм россиян, который носит открытый, публичный характер, поскольку проявляется не только в словах, но и, что важнее, в делах и поступках.

Кроме того, в содержание своей модели патриотизма либералы включили критическую позицию по отношению к государству и защиту общества и отдельных граждан от его посягательства на их естественные права и свободы¹².

Однако критика власти у либералов отличается особой избирательностью – ей подвержены все, за исключением самих себя. На этот счет А. А. Вилков обращает внимание на еще один заложенный либералами в 1990-е гг. парадокс, связанный с тем, что борьба за нравственные демократические принципы, воплощенные в Конституции РФ, осуществлялась ими безнравственными способами, противоречащими правовым нормам¹³.

Но наиболее тонким теоретическим инструментом обоснования своего (либерального) понимания патриотизма стало тиражирование размышлений о невозможности его определения (некоей «неопределенности» и даже «непознаваемости» патриотизма) и, как следствие, допустимости различных трактовок данного феномена. По утверждению Н. М. Ильичева, ранее позицию отрицания возможности определения патриотизма занимал Е. Т. Гайдар¹⁴. Прием, как видно, не новый, но несколько адаптированный к сложившемуся социально-политическому контексту. Например, доктор политических наук, старший научный сотрудник Института философии и права УрО РАН И. Б. Фан утверждает следующее: «Патриотизм историчен... Невозможно раз и навсегда определить патриотизм. Каждое поколение людей делает это по-новому. Приобретенный исторический опыт в рамках конкретного поколения также вносит вклад в конкретное содержательное наполнение патриотизма»¹⁵.

В заданном методологическом ключе, к сожалению, рассуждают в том числе и авторы, не

являющиеся сторонниками либеральной модели патриотизма. Так, по мнению К. Ю. Колесникова, делающего акцент на динамике «патриотизма» в политической культуре общества и индивида, гражданин не только меняет напряженность патриотического чувства, но и порой отказывается от прежнего своего понимания «патриотизма» в пользу какого-то нового понимания¹⁶. На этом основании ставится под сомнение стремление теоретиков выработать универсальное определение патриотизма.

С данными утверждениями, казалось бы, трудно спорить. Но все же попробуем разобраться в диалектической природе патриотизма. Безусловно, он носит конкретно-исторический характер, наполняясь в каждую эпоху новым содержанием, и, как следствие, изменяется во всех своих возможных проявлениях. На это, собственно говоря, и обращают свое внимание авторы. Вот только ими не берется во внимание, забывается (или отбрасывается) другая сторона патриотизма – его относительная устойчивость на уровне сущности. Поэтому представляется, что меняются в большей степени содержание и проявления патриотизма, тогда как его сущность в основе своей остается неизменной. Действительно, сущность патриотизма диалектична, т. е. относительно устойчива, хотя и подвержена определенным изменениям под воздействием трансформирующейся социально-политической, экономической и духовной среды.

Кроме того, необходимо учитывать диалектику единичного, особенного и общего рассматриваемого феномена. Патриотизм в конкретном своем проявлении всегда индивидуален, уникален и неповторим. Но вместе с тем в конкретном патриотическом действии всегда имеют место общие, повторяющиеся черты. В этом смысле патриотизм представляет собой диалектическое единство единичного и общего. Поэтому, делая акцент на индивидуальном переживании и проявлении патриотических чувств, все-таки нельзя забывать об его общих источниках и способах выражения.

Многочисленные подтверждения этому мы находим в нашей истории. Так, безусловно, отличались по характеру и используемому вооружению действия подлинных патриотов – защитников Отечества на Чудском озере, Куликовом и Бородинском поле, под Москвой, Сталинградом и Курском и т. д. Но при этом суть патриотического действия оставалась неизменной – отпор врагу и защита родной земли, своих родных, близких, а тем самым и всех соотечественников.

Точно так же было и в мирной жизни. Каждодневный созидательный труд, освоение новых земель (хотя порой и с военной составляющей), создание «мирного атома», прорыв в космос, достижения в культуре и искусстве – все это и многое другое есть наивысшее проявление любви к Родине. Менялись времена, менялись люди,

но суть патриотического действия оставалась неизменной.

Внедрение в общественное сознание мысли о том, что невозможно раз и навсегда определить патриотизм, представляет собой очередную попытку его размыть, дезавуировать, исказить. Это рассчитано, по задумкам таких ученых, на то, что если определить патриотизм невозможно, то и самого определяемого (т. е. патриотизма) как бы и нет как такового. Поэтому, вопреки утверждению И. Б. Фан, можно и нужно определить патриотизм. Во все времена под патриотизмом понимались чувства и идеи любви людей к своему Отечеству, выраженные в соответствующем к нему отношении и патриотической деятельности. Исходя из этого, можно дать следующее определение: «Патриотизм – это положительное отношение людей к своему Отечеству, выраженное в чувствах и идеях любви к нему, проявляющееся в деятельности на его благо»¹⁷.

Методологическое значение данного определения усматривается в авторском понимании сути патриотизма, в том числе и в настоящий момент, переживаемый Россией, с учетом сложившегося социально-политического контекста. С этим связана и достигаемая определенность того, каким именно пониманием патриотизма следует руководствоваться всем агентам патриотического воспитания. Отсутствие же ясного понимания того, что именно следует формировать, снижает эффективность патриотического воспитания.

Понятно, что это определение (как и иные), может быть подвергнуто критике со стороны тех, кто считает, что невозможно раз и навсегда охарактеризовать патриотизм. В очередной раз могут последовать призывы при определении патриотизма отказаться от его абстрактного характера – внеисторического, внеконтекстуально, бессубъектного¹⁸.

Между тем, как представляется, предложенное нами определение, раскрывающее суть патриотизма, позволяет при дальнейшем обстоятельном рассмотрении увидеть и историческое наполнение, и социально-политический контекст, и всех его возможных субъектов. В частности, автор данной статьи ранее дал достаточно обстоятельный анализ патриотизма как субъект-объектного отношения¹⁹.

А вот с чем действительно трудно согласиться, так это с утверждением о том, что ни одно из пониманий патриотизма не должно иметь монопольного права на истину и подлинность²⁰. Тем самым нам внушается мысль о том, что научно обоснованное понимание патриотизма может быть подвергнуто сомнению в его истинности и, наоборот, заведомо ложная трактовка патриотизма вполне может претендовать на место в политическом дискурсе. Да так, собственно говоря, и происходит. Получается, что любые версии и модели патриотизма («консервативный», «социал-демократический», «коммунистический»,

«либеральный» и т. д.) в равной мере могут претендовать на истину. Но если с этим можно соглашаться или дискутировать, поскольку речь идет о политическом содержании патриотизма, то на уровне его сущности желательно все-таки руководствоваться не многими определениями, а тем, которое наиболее приближено к истине.

Высказывания о том, что патриотизм – понятие сложное, и каждый понимает его по-своему, способствуют появлению многих деформаций, искажений, а то и антиподов патриотизма. Соглашаясь с тем, что это сложное явление, мы не можем допустить его понимания так, как это делали Отрепьев, Власов и другие изменники Родины. Это, наконец, должны понять те, кто вольно или невольно разделяют мнение внешнеполитических противников России и тем самым фактически становятся на путь предательства интересов Отечества.

Лучший критерий истины, как известно, практика. В нашем случае – реальная политическая жизнь. Не только в целом проводимый или предлагаемый политический курс, но и определенная трактовка патриотизма той или иной политической силой является условием ее поддержки населением. На это обращает внимание К. Ю. Колесников: «В современной ситуации либералы фактически предлагают “несознательным” гражданам принять идеалы либерализма на веру и быть готовыми пожертвовать основами своей сегодняшней повседневной жизни в родном Отечестве ради высоких идей и ценностей, которые должны стать залогом процветания в будущей жизни в рамках космополитического демократического мирового сообщества. Такая трактовка патриотизма и стала одной из важнейших причин отсутствия серьезной электоральной поддержки праволиберальных партий в последние полтора десятилетия»²¹.

Справедливость данного утверждения наглядно продемонстрировали итоги выборов в Государственную думу 18 сентября 2016 г.

По мнению Т. В. Беспаловой, либерально-демократическое «прочтение» патриотизма носит откровенно антинациональный характер и требует отказа от традиционного наполнения его содержания (национального самосознания, православной духовности и русской культуры, имперской государственности), предлагая взамен суверенитет и свободу личности, национальное согражданство без этнической идентификации и смену цивилизационной парадигмы²².

Как представляется, одно из наиболее глубинных внутренних противоречий либеральной модели патриотизма заключается в попытке вмонтировать в желаемый образ человека-космополита некие качества патриота демократического толка. Но дело в том, что идеология либерализма предлагает такое видение человека, при котором он представляется в виде отдельного атома, освобожденного от всех структур, в кото-

рые он входит, и определяется безотносительно к родине, культуре и исторической памяти какого-либо конкретного народа и государства²³. Желание совместить несовместимое и приводит к тому, что данная модель не находит широкой поддержки граждан.

Тем не менее, обращение к патриотизму со стороны любых политических сил следует приветствовать, так как именно на этой основе и возможно движение вперед – к процветающей России.

Таким образом, патриотический дискурс в современной России богат и разнообразен по своему содержанию, наполнен поиском смыслов, столкновением мнений, а также не лишен некоторой парадоксальности.

Примечания

- 1 См.: *Шафаревич И. Р.* Что такое патриотизм? // Политика. 1991. № 1, март.
- 2 *Глушкова Т. М.* «Элита» и «чернь» русского патриотизма. Авторитеты измены // Молодая гвардия. 1995. № 7. С. 157.
- 3 Там же.
- 4 См.: *Вилков А. А., Колесников К. Ю.* Особенности предметного пространства политологического анализа патриотизма // Вестн. Моск. гос. обл. ун-та. 2015. № 1. С. 1.
- 5 *Колесников К. Ю.* Особенности политики патриотического воспитания граждан России в условиях партийно-идеологического плюрализма : автореф. дис. ... канд. полит. наук. Саратов, 2015. С. 13.
- 6 См.: *Воронцов С. А., Понеделков А. В., Вилков А. А.* Патриотизм как базовая ценность российского государственного управления // Государственное и муниципальное управление. Учен. зап. СКАГС. 2015. № 3. С. 70–74.
- 7 См.: *Чубайс И.* Разгаданная Россия. Что же будет с Родиной и с нами. (Опыт философской публицистики). М., 2005. С. 3–4.
- 8 См.: Платформа Демократической Коалиции РПР-ПАРНАС. URL: <https://parnasparty.ru/news/42> (дата обращения: 12.11.2016).
- 9 Там же.
- 10 *Яковлев А. Н.* Жириновскому и другим «патриотам» в жирных кавычках // Изв. 1995. 25 апр.
- 11 *Венедиктов А.* Патриотизмом нельзя размахивать, как нижним бельём // АиФ. 2015. 22 апр.
- 12 См.: *Головченко А. В.* Инверсии либерального патриотизма в современной России // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2014. Т. 14, вып. 4. С. 99.
- 13 См.: *Вилков А. А.* Политическая целесообразность и нравственные основы Конституции Российской Федерации // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2013. Т. 13, вып. 4. С. 67.
- 14 См.: *Ильичев Н. М.* О сущности, содержании и значении патриотизма // Вестн. Рос. филос. о-ва. 2003. № 3. С. 88–89.
- 15 *Фан И. Б.* Дискурс патриотизма : от многообразия к монополии // Дискурс-Пи. 2013. Т. 10, вып. 1–2. С. 150.
- 16 См.: *Колесников К. Ю.* Указ. соч. С. 12.
- 17 *Кузьмин А. В., Трифонов Ю. Н.* Формирование патриотизма : возможности государственной политики // Учен. зап. Тамб. регион. отд-я РосМУ / отв. ред. А. В. Кузьмин. Вып. 4. Перспективы развития научного знания в XXI веке. Экономика России : проблемы, тенденции, перспективы. Тамбов, 2015. С. 85.
- 18 См.: *Фан И. Б.* Указ. соч. С. 150.
- 19 См.: *Трифонов Ю. Н.* К вопросу о патриотизме как субъект-объектном отношении // Вестн. Тамб. гос. ун-та. Сер. Гуманитарные науки. 1996. № 2. С. 87–90.
- 20 См.: *Фан И. Б.* Указ. соч. С. 151.
- 21 *Колесников К. Ю.* Указ. соч. С. 20–21.
- 22 См.: *Беспалова Т. В.* Патриотизм в современном российском политическом процессе : дис. ... канд. полит. наук. Ростов н/Д, 2004. С. 3.
- 23 См.: *Мальцева А. П., Синикина П. А.* «От какого либерализма мы отказываемся» : о негативных последствиях либерализации общественной жизни // Власть. 2013. № 9. С. 24.

Образец для цитирования:

Трифонов Ю. Н. Смыслы и парадоксы патриотического дискурса в современной России : политико-философский ракурс // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2017. Т. 17, вып. 1. С. 86–91. DOI: 10.18500/1818-9601-2017-17-1-86-91.

Cite this article as:

Trifonov Yu. N. Meanings and Paradoxes Patriotic Discourse in Modern Russia: Political and Philosophical Foreshortening. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Sociology. Politology*, 2017, vol. 17, iss. 1, pp. 86–91 (in Russian). DOI: 10.18500/1818-9601-2017-17-1-86-91.